

Глава 100 - Путь Лютца

- Как вам известно, Лютц несовершеннолетний. Если он хочет выехать за город на работу, ему необходимо разрешение родителей. Взять его без разрешения - все равно что похитить.

Глубоко вздохнув, Бенно начал объяснять ситуацию. Я благодарна за дополнительную информацию, так как в списке заданий было просто сказано: "Убедить родителей Лютца дать разрешение на поездку".

- Я уже послылал Марка, но он не смог получить их разрешения. Не знаю, то ли потому, что у торговцев и ремесленников разные формальности, то ли потому, что его отец просто упрям. Я бы хотел услышать, что ты думаешь.

- Я не уверена, что смогу вам помочь... У вас возникли проблемы с получением разрешения на поездку для Лютца, верно? Это разговор касается вас, Лютца и его родителей. Даже будучи его другом детства, я все еще в значительной степени посторонняя в этом вопросе.

Бенно хочет увезти Лютца за город на работу; Лютц должен иметь возможность путешествовать; родителей Лютца нужно убедить разрешить это. Здесь четыре человека, которых это касается. Я чувствую, что не должна вмешиваться в их дела.

Когда я говорю это Бенно, он пристально смотрит на меня и грубо чешет голову.

- Поэтому я и спрашиваю твоего мнения, Мэйн. Мне нужно как можно больше информации. Если Лютц знает тебя хорошо, то и ты должна знать Лютца также хорошо, верно?

Бенно хочет собрать информацию перед тем, как поговорить с родителями Лютца, чтобы у него была возможность заранее подготовиться ко всему, что они могут сказать. С таким количеством времени, которое я провожу с ним, я, скорее всего, знаю Лютца хорошо, за исключением того, что касается его работы.

- Ему нужно ехать на работу, так почему они отказываются?

- Именно это я и хочу знать. По словам Марка, отец Лютца упрямо не одобрял этого. Когда я одолжил Лютцу чердак, у меня сложилось впечатление, что в семье у него беспокойно, но каково его положение?

Мы редко говорим о нашей домашней жизни с Бенно.

Даже мне Лютц не часто рассказывает о своей семье. С тех пор как атмосфера в его доме испортилась, когда он объявил о своем намерении стать учеником торговца. Я думаю, что он еще меньше хочет говорить об этом с Бенно и Марком, так как будет чувствовать, что он скулит своему начальству.

- Начнем с того, что семья Лютца возражала против того, чтобы он стал торговцем.

- Что ты сказала? Значит, они не только возражали против того, чтобы он стал торговцем, но даже против того, чтобы он стал торговцем в городе?

Я медленно киваю Бенно, и его глаза удивленно расширяются.

- Поскольку его отец работает на стройке, а старшие братья - подмастерья в строительстве и деревообработке, я слышала, что они хотят, чтобы Лютц тоже стал ремесленником. Говорят,

что постоянная работа ремесленника лучше и стабильнее, чем работа торговца с его взлетами и падениями.

- Не похоже, чтобы работа ремесленника отличалась стабильностью, не так ли?

Учитывая, что есть также мастерские, которые выходят из бизнеса, нельзя сказать, что работа ремесленника определенно стабильна. Но если они квалифицированы, они будут наняты другими мастерскими, а не будут отвечать за долги магазина.

- Я случайно услышала от Лютца, что ему определенно не позволят стать торговцем.

- ...Лютц поступил правильно, став торговцем в таких обстоятельствах, не так ли?

Лютц, может быть, немного другой, если учесть, что дети в этом городе становятся учениками, присоединяясь к линии работы своих родителей через их семейные связи. Но, поскольку он очень энергичен в своей работе, я считаю, что выбор Лютца не был неправильным.

- Лютц намеревался стать учеником торговца, даже если его родители будут категорически против. Поскольку тетя Карла... мать Лютца одобрила это только после того, как увидела, насколько серьезным был Лютц, его семья пока терпит это.

- Учеником? У него были проблемы с семьей до такой степени, что он думал о чем-то подобном?

Бенно зажмурился. Эксцентричных детей, которые выбирают неполноценные условия жизни ученика, обычно не существует. Подумывая о том, чтобы стать учеником кого-нибудь, они как будто заявляли, что считают такое низкое положение лучше, чем оставаться с собственной семьей.

- Я ничего не знаю, потому что Лютц не сказал мне, хорошие у них отношения или нет. Однако меня беспокоит, что старшие братья Лютца из-за этого смотрят на него свысока.

- Они смотрят на него свысока?

- В глазах его семьи это может выглядеть так, будто Лютц делает все, что ему заблагорассудится, бросая вызов отцу. Они могут быть против него только из-за того, что не видят тяжелой работы Лютца или его достижений, потому что он не в той же отрасли. Я никогда не разговаривала с его братьями о Лютце, поэтому не знаю.

Я никогда по-настоящему не обсуждала Лютца с его братьями, и я даже не говорила с отцом Лютца.

Я знаю, что старший сын - Саша, больше всех похож на него из братьев и сестер Лютца и что он гордится своим ремеслом, но на этом все. Я часто вижу, как его мать болтает с кем-нибудь у колодца, но отца я почти что никогда не видела.

- ...Однако я думаю, что Лютц убежит из дома, если узнает, что его мечта будет разбита из-за противодействия со стороны родителей. В конце концов, Лютц упрям и не уступит, если что-то решит. Но став учеником торговца, с дополнительным бременем домашних обязанностей, жить одному будет тяжело для Лютца, поэтому, что бы он ни говорил, я считаю, что его семья - это то, на что он должен положиться.

- Совершенно верно.

Сказав это, Бенно горько улыбается, глядя на верхний этаж. Очевидно, что Бенно, чьи родители рано умерли, очень дорожит семьей. Я ни на секунду не поверю, что он хочет вызвать раскол в семье Лютца.

- Значит, у вас нет другого выбора, кроме как объяснить это Лютцу и заставить его терпеть до совершеннолетия, если вы хотите, чтобы все закончилось спокойно. Поскольку, когда он станет взрослым, ему не понадобится родительское разрешение, безопаснее всего будет подождать, избегая конфронтации с его семьей, верно?

Было бы по-другому, если бы ему запретили покидать город на всю жизнь без разрешения родителей, но так как он может осуществить свою мечту, когда станет взрослым, я думаю, было бы лучше, если бы он отложил это сейчас. Если только Лютц не заявит, что больше не может выносить свою семью, нет никакой необходимости вызывать такой раскол в его семье.

Бенно качает головой и мрачно смотрит на мое предложение не рисковать.

- К тому времени будет слишком поздно.

- Слишком поздно для чего?

Интересно, есть ли что-то настолько срочное? Как только я в замешательстве наклоняю голову, Бенно хмурится и отводит глаза.

- Таковы мои обстоятельства... Пока я не готов говорить об этом, ладно?

Если это обстоятельства, связанные с его работой, мне не стоит слишком много слышать, так как я не являюсь частью Компании Гильберт.

- Тогда давайте предположим, что это дело вызовет раскол между Лютцем и его семьей. Я верю, что Лютц предпочтет жизнь торговца своей семье, но, мистер Бенно, как далеко вы готовы зайти, чтобы поддержать Лютца? Поскольку вы планируете вывезти его за пределы города, у вас определенно есть ожидания от него. Однако до какой степени вы собираетесь поддерживать Лютца в его жизни, учитывая, что он всего лишь один из ваших учеников?

Бенно не несет никакой ответственности перед Лютцем, который заключил с ним контракт Далуа в отношении его средств к существованию. Если он позаботится о пропитании Лютца, это также создаст разногласия среди других Далуа.

Если Бенно не заинтересован в практической стороне его жизни, Лютц пострадает еще больше, если станет учеником торговца.

Когда я пронзаю его взглядом, который говорит, что я не прощу ему игры с жизнью Лютца, он поднимает руки, сдаваясь.

- Что касается этого... Я подумываю усыновить его.

-Эээ!?

Я была застигнута врасплох неожиданным ответом.

Если Бенно готов зайти так далеко ради Лютца, я не буду волноваться, даже если Лютц сбежит из дома. Даже если Лютц решит расстаться со своей семьей и уехать из города в качестве странствующего торговца, не будет никаких проблем, которые угрожают его выбору, если он

будет поддержан Бенно.

- Я не ожидала, что вы зайдете так далеко ради него, мистер Бенно. Разве не лучший способ объяснить ситуацию Лютцу, а затем поговорить с его родителями вместе с ним?

- Поговорить с Лютцем, да?

Бенно выдыхает "хмм" явно колеблясь.

- Что бы вы ни делали, я считаю, что известить Лютца об этом важно. В конце концов, Лютц всегда все обдумывал сам.

Усыновление означает, что Лютц в конечном итоге унаследует магазин Бенно. Поскольку он сказал, что Компания Гильберт будет унаследована ребенком Коринны, я думаю, что Лютц, вероятно, возьмет на себя бизнес, связанный с Мастерской Мэйн, которая занимается изготовлением бумаги. Вероятно, именно по этой причине Бенно хочет, чтобы я связалась с Лютцем во время создания новой бумажной мастерской.

Понимая то, что тяжелый труд Лютца был признан Бенно, я очень счастлива за него.

- Полагаю, ты счастлива с тех пор, как узнала, что Лютц станет моим приемным ребенком?

- Дело не в том, что он станет вашим приемным ребенком, я рада, что усилия Лютца высоко ценятся.

Бенно смеется, затем звонит в колокольчик и зовет Марка. Похоже, это конец секретного разговора.

- Чего вы желали, мастер?

- Позови Лютца.

- Как скажете.

Марк тотчас же выходит из комнаты красивыми движениями, которые кажутся плавными, а затем возвращается с Лютцем. Думаю, Лютц внимательно наблюдал за Марком и подражал ему. Забавно сходство в их движениях.

- Лютц.

- Да, мастер.

- Я хотел бы кое-что обсудить с твоими родителями. Ты можешь назначить встречу на ближайшее время?

Лютц моргает, явно смущенный неожиданным вопросом Бенно, и слегка наклоняет голову в недоумении.

- ...С моими родителями? Хорошо, я понял.

Получив подтверждение Лютца, Бенно слегка кивает и сообщает Лютцу о текущих делах. Это что-то вроде того, что он должен пойти работать в Мастерскую Мэйн по массовому производству бумаги после того, как сопроводит меня в храм.

- Конечно. Пойдем, Мэйн.
- Мистер Бенно, счастливо вам оставаться.
- Мэйн, подумай и о других своих заданиях.
- Есть.

Вместе с Лютцем я направляюсь к храму. Я спонтанно напеваю.

- Ты в хорошем настроении, Мэйн?
- Да, я счастлива.
- Ну, это здорово, что ты кажешься относительно оживленной после нравоучений мастера.
- Ах... не заставляй меня вспоминать об этом.

Судя по тому, что Лютц рассказывал по дороге, похоже, что Бенно отправил его в Мастерскую Мэйн для массового производства тронбейской бумаги, пока я находилась в состоянии лихорадки. Они пошли в лес вместе с сиротами, массово произвели черную кожуру, собрали картофель калфа, как мы часто делали.

- Кажется, я больше являюсь начальником мастерской, чем ты, не так ли, Мэйн?

Я слегка пожимаю плечами в ответ на замечание Лютца. Очевидно, жрица в синем не должна заниматься физическим трудом, поэтому мне не позволено вмешиваться. Учитывая, что все делают это с радостью, я хочу быть с ними, но мне запрещено это делать.

- Хотя я и возглавляю мастерскую в качестве жрицы в синем одеянии, это всего лишь титул для получения дохода. Старайся изо всех сил, поскольку я плачу тебе, тому, кто на самом деле им управляет, зарплату, подобающую главному помощнику.

- Называться главным помощником в мастерской это круто, но в основном это означает просто быть твоим помощником, верно? Думаю, ничего не изменилось.

- Вероятно, в будущем ничего не изменится тоже. В конце концов, я придумаю новый товар, а ты его продашь, Лютц.

Даже изготовление Лютцем бумаги и обучение сирот в мастерской Мэйн, вероятно, является частью обучения Бенно и необходимо для распространения бумаги, сделанной из растений.

- Хей... Здесь никого нет?

Хотя мы и вошли в храм, никого из моих служащих не видно у ворот. Впервые с тех пор, как я пришла в храм, никто не ждал у ворот.

- Наверное, потому, что я сказал Франу, что не знаю, когда мы приедем, потому что с тобой будет разговаривать мастер. Я думаю, будет лучше сразу направиться в твою комнату?

- Да - отвечаю я.

- Я иду в мастерскую, хорошо? Я заберу тебя домой позже.

Я прощаюсь с Лютцем у подножия лестницы, ведущей в зал для поклонений, поднимаюсь по лестнице и направляюсь в свою комнату.

Дверь, которую всегда открывали мои служащие, закрытая, так что я слегка озадачена.

Интересно, можно мне громко открыть дверь? Или лучше слегка постучать, так как будет опасно, если кто-то там внутри? Или, может быть, лучше всего позвонить и подождать, пока она не откроется?

Хм, какой вариант будет лучшим? Я попыталась обдумать правильное, благородное поведение, и, в конце концов, я решаю открыть дверь после легкого стука.

В любом случае, здесь нет никого, кто мог бы рассердиться. Стоит позже спросить Франа о правильных манерах.

Я стучу и говорю: "Я захожу". Повернув ручку и открыв дверь, я вижу Франа, который быстро спускается по лестнице.

- Доброе утро, Фран. Я заставила тебя поволноваться, не так ли? Температура спала, так что теперь я здесь.

Фран бросает быстрый взгляд на второй этаж с крайне смущенным выражением лица и шепчет: "Сестра Мэйн, на самом деле..."

- Что это за история с леди, которая ходит одна, не взяв с собой никого из служащих?

- Старший Жрец!?

Я никак не ожидала увидеть Старшего Жреца в своей комнате! Я уставилась на него.

- Закрой свой рот. Как неприлично... Я не знаю, что насчет улицы, но убедись, что никогда больше не совершишь такого позорного поступка, как прогулка внутри храма без сопровождающих.

Подстрекаемая Франом, я поднимаюсь на второй этаж и послушно слушаю его утомительно длинную брань, сидя перед Старшим Жрецом.

По словам Старшего Жреца, правильный способ открыть дверь, приличествующий дворянину, состоит в том, чтобы "Всегда давать предварительное объявление и заставлять своих служащих ждать у ворот" или "Информировать привратника о своем прибытии и ждать, пока служащие придут в зал ожидания."

Не ругайте меня так только за то, что я открыла одну дверь. Видя, что он может продолжать бесконечно, я решаю сменить тему, спрашивая о визите Старшего Жреца.

- Старший Жрец, я знаю, как правильно открывать дверь.

- Дело не в том, как открывать дверь! Что ты слушала? Я говорил о том, что ты должна вести себя как леди...

О боже, похоже, ругань была не о том, как правильно открывать дверь.

Я прерываю Старшего Жреца и задаю ему вопрос.

- Могу я узнать причину вашего визита? Для того, чтобы вы специально пришли в мою комнату, должна быть веская причина, верно? Что-то срочное?

Обычно я бы уже давно начала сортировать документы. Он упомянул, что у него есть некоторая свобода действий благодаря моей помощи, но то, что он выделит дополнительное время, чтобы ругать меня, будет невыносимым.

Он слегка откашливается и смотрит на меня.

- Лихорадка полностью прошла?

- Что? Да, я полностью выздоровела. Мне очень жаль, что я заставила вас волноваться.

- Это хорошо.

Старший Жрец показывает улыбку, которая пробирает меня до костей. Я в шоке выпрямляю спину, когда он переключается на режим нравоучений.

- Я уверен, что я сказал тебе, чтобы ты не вызывала бурю негодования. Разве не так?

- Что? А?

Так как я только недавно встала из постели с лихорадкой, за которой последовала напряженная дискуссия с Бенно, я некоторое время просто смотрела на Старшего Жреца, прежде чем поняла, о чем он говорит.

- Я осмотрел территорию приюта, чтобы проверить, все ли там убрано. Я обнаружил, что большая часть почвы взрыхлена, а камни мостовой в беспорядке.

Я рассчитывала, что жрецы в синих одеяниях будут избегать этого места, но, похоже, Старший Жрец решил проверить его сам. Похоже, он невротик и должен все проверять сам, несмотря на занятость.

Он прищуривает свои золотистые глаза и пригвождает меня к стулу пристальным взглядом.

- Просто как ты создала такую ситуацию?

- Вы спрашиваете "как"... гм... как я уже говорила вам ранее...

Я нервно смотрю на Франа. Интересно, что ему сказал Фран? У меня нет оправданий, которые могли бы уберечь меня от неприятностей.

- Я спрашивал Франа и некоторых сирот, но они только сказали, что вы срубили дерево, которое станет сырьем для бумаги, бросали плоды Тау, и что ты упала после того, как заболела лихорадкой, но...?

- ...Мы действительно ничего не сделали, кроме этого.

Ухватившись за его объяснение, я быстро киваю.

Полагаю, они не раскрыли того, что плод Тау поглотил мою ману, а срубленное дерево - Тронбей. Не зная, сколько информации они передали Старшему Жрецу, я придерживаю язык, чтобы не сказать ничего лишнего. Позже я спрошу Франа обо всем этом.

- Тот факт, что все объяснения похожи, вероятно, означает, что это так и есть. Но, не могла бы ты ответить мне, что такого вы сделали, что сумели перевернуть мостовую вверх дном?

После этого Старший Жрец бросает на меня сердитый взгляд и отдает приказ: "Мэйн, сегодня ты останешься в комнате размышлений на весь день."

- Что?

Без всяких вопросов? Если бы это был господин Бенно, он бы безжалостно допрашивал меня.

Интересно, это потому, что он пошел расспрашивать сирот об обстоятельствах, пока я лежала в постели? Старший Жрец назначил мне наказание, не спрашивая больше ни о чем.

- В комнате размышлений, не так ли?

- Верно. Ты должна правильно созерцать свои собственные дела, молясь богам.

- Хорошо...

В отличие от меня, которая предпочитала замолчать и уйти в комнату размышлений, чтобы избежать расспросов, Фран страшно побледнел, услышав, что я иду в комнату размышлений. Делия даже закричала: "Невероятно!"

- Я никогда не слышал, чтобы жрицу в синем отправляли в комнату размышлений! Это позор! Старший Жрец, пожалуйста, подумайте о том, что вы отправляете ее в комнату размышлений!

Похоже, я стану первой в истории жрицей в синем одеянии, которую отправят в комнату размышлений.

Честно говоря, я предпочла бы сидеть взаперти в комнате размышлений, чем слушать упреки от Старшего Жреца.

- Ничего не поделаешь, я нарушила обещание, данное Старшему Жрецу. Для меня вполне естественно брать на себя ответственность. Все в порядке.

Все хорошо, пока сироты, которые вместе со мной подняли шум, не будут наказаны вместе со мной. Было бы жалко, если бы их драгоценные, счастливые воспоминания были закрашены нравоучениями Старшего Жреца и комнатой размышлений, особенно учитывая, что они так наслаждались этим.

- Старший Жрец, где я могу найти комнату размышлений и что я буду делать там? Нет, не поймите меня неправильно. Я знаю, что собираюсь обдумать свои действия. Но есть ли что-то, что я должна выполнить во время моих размышлений?

Старший Жрец поднимает брови и бормочет: "Ты... О чем ты говоришь?"

Похоже, я задала вопрос, который общеизвестен для тех, кто работает в храме.

- Очевидно, ты собираешься вознести молитвы богам, не так ли?

Поскольку я ничего не имею против этого неожиданного наказания, Гил утешает меня, говоря: "Сестра Мэйн, так как я привык к этому, я пойду внутрь вместе с тобой."

Конечно, ему не разрешили сопровождать меня в комнату размышлений, и было решено, что я

войду одна.

- Хорошенько поразмышляй здесь.

Старший Жрец провел меня в комнату размышлений, которая находится совсем рядом с залом для поклонения, и пригласил войти.

Похоже, это маленькая комнатка, сделана из белого камня, как и зал для поклонений, а высоко на стене есть небольшое отверстие для вентиляции. Это окошко, поэтому в маленькой комнате светлее, чем я ожидала.

В этой комнате холодно, несмотря на то, что сейчас лето. Кажется, что зимой будет еще хуже, хотя летом среда здесь не такая уж и суровая.

- Сестра Мэйн, с тобой все в порядке?

- Да, все в порядке.

Через поспешно закрытую деревянную дверь я не видела обеспокоенных взглядов Франа и Гила.

Поскольку за мной никто не наблюдает, я не стану на самом деле молиться. Я со стуком сажусь в угол. Здесь хорошо и прохладно, а также очень спокойная атмосфера.

Я решаю достать список заданий, который тайком положила в карман юбки, и обдумать, как решить проблемы.

Может быть, я все еще не в нормальном состоянии? Я слишком хочу спать. Мой желудок пуст, я думаю, что время обеда прошло. Я складываю список заданий, кладу его обратно в карман и ложусь на пол. Чтобы восстановить свои силы, я закрываю глаза и позволяю себе задремать.

- Мэйн, ты должна размышлять, а не спать!

Кажется, мое тело замерзло, пока я дремала на холодном каменном полу. Когда Старший Жрец пришел для того, чтобы выпустить меня из комнаты размышлений, а лихорадка вернулась, и я не могла пошевелиться.

- Снова вызвать лихорадку в первый же день, когда она появилась в храме после выздоровления? Какими словами я извинюсь перед ее матерью?

Я слышала голос Франа у самого уха. Он был в полном замешательстве.

- Она не оправилась полностью!?

- При всем моем уважении, Старший Жрец, вы слишком легкомысленно отнеслись к слабости сестры Мэйн. Разве я не умолял вас пересмотреть решение отправления ее в комнату размышлений?

- Так это были слова, учитывающие ее физическое состояние, а не честь?

Он проигнорировал предупреждение Франа, и это привело к тому, что мне снова пришлось лежать в постели с лихорадкой, сразу после выздоровления. Похоже, Старший Жрец, отправивший меня в комнату размышлений, глубоко сожалел о том, что моя лихорадка в этот раз оказалась на его совести.

На третий день моего пребывания в постели Туули врывается ко мне в спальню.

- Это катастрофа, Мэйн! Ральф сказал, что Лютц сбежал из дома и не вернулся!

- Что!?

Я пытаюсь подняться, но вместо этого падаю обратно в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/481769>